

<http://argumenti.ru/society/2018/04/569111>

№ 14(607) от 12.04.18

[«Аргументы Недели », Аркадий АПУМЧИК]

Битва за статус. Что принесёт отрасли новый закон «Об архитектурной деятельности»?

Под таким заголовком в популярном российском еженедельнике «Аргументы Недели» 12.04.2018 опубликована статья, которая будет интересна всему профессиональному сообществу важнейшей отрасли страны.

<http://zanostroy.ru/news/2018/04/12/9945.html>

1 марта 2018 года министр строительства и ЖКХ РФ Михаил Мень подписал приказ о создании рабочей группы, которая займётся рассмотрением предложений по разработке нового федерального закона «Об архитектурной деятельности». Чем плох ныне действующий закон и почему, по мнению профильного ведомства, назрела необходимость что-то менять?

СЕГОДНЯ работу российских инженеров-проектировщиков в строительной отрасли регламентирует Федеральный закон «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», который был принят ещё в 1995 году в совершенно иных экономических и технологических реалиях. Документ, с учётом массы поправок, представляет собой настоящее лоскутное одеяло. И, по мнению экспертов, устарел настолько, что фактически оказался непригодным в современных условиях.

Достучаться до небес

Рассмотрим основные претензии, которые предъявляются к действующему закону. Во-первых, в нём зафиксирован достаточно низкий статус архитектора в общей системе архитектурно-градостроительной деятельности. На архитектора возложено множество требований при минимуме полномочий, которые позволили бы их реализовать.

Он не участвует в приёмке готового объекта, этот процесс полностью контролирует заказчик. Точно также не могут архитекторы влиять на градостроительную политику города – это прерогатива мэрии. Однако мировой опыт, на который у нас так любят оглядываться, совершенно другой. Например, в Италии для строительства здания площадью более 400 квадратных метров нужно в обязательном порядке приглашать архитектора. Во Франции эта планка задана ещё жёстче – там архитектор нужнее уже при строительстве объектов от 150 квадратных метров. Площадь средних размеров коттеджа. В России нормативов на этот счёт нет.

Фактически архитектурное сообщество до сих пор не имеет рычагов влияния на итоговые результаты градостроения. Облик российских городов формируют по своему усмотрению чиновники, состоятельные застройщики и активные общественные организации, которые в своей работе далеко не всегда демонстрируют профессионализм и объективность. В итоге архитекторы, ГИПы и ГАПы рассматривались заказчиком как исполнители их «хотелок», а нормы градостроительного законодательства, как неудобные препятствия, которые можно и нужно обходить.

Второе замечание не менее существенно. Архитектурная деятельность сегодня регламентирована огромным количеством законов и нормативных актов, зачастую конфликтующих друг с другом. Требуют уточнения такие ключевые понятия в архитектуре, как, например, «дизайн», что в переводе на русский язык буквально означает проектирование. Между тем, ландшафтная архитектура, в соответствии с общероссийским классификатором специальностей по образованию, почему-то представлена в разделе «Сельское, лесное и рыбное хозяйство».

Новый документ, по мнению части профессионального сообщества, должен охватывать все архитектурные специальности: архитектора-реставратора, ландшафтного архитектора, архитектора-планировщика и так далее. Пока же в этом вопросе наблюдается разнбой.

Наконец, уже неоднократно говорилось о том, что качество проектной документации оставляет желать лучшего. Желание заказчика сэкономить на инженерных изысканиях и проектировании, провалить свои дешёвые и сердитые решения вопреки дорогостоящим, но безопасным, приводит к закономерному итогу – падающим кровлям и домам, в которых невозможно жить. Причины этого не только чисто рыночные, но и законодательные. Например, специалисты отмечают, что налицо искусственное занижение необходимого количества стадий разработки и реализации проекта.

О том, что ситуацию нужно коренным образом менять и одними косметическими правками старого закона не обойтись, заговорили уже и на самом высоком федеральном уровне. В декабре 2017 года в Кремле на традиционном заседании президентского совета по культуре и искусству почётный президент Союза архитекторов России **Андрей Боков** сказал, что необходимо вернуться к пересмотру закона об архитектурной деятельности. Главный смысл, пояснил Андрей Владимирович, должен быть в выведении архитектуры и градостроительства из-под жёсткого контроля застройщика. Также главные архитекторы должны получить больше полномочий на уровне регионов и муниципалитетов. Глава государства предложение поддержал. Таким образом, разработка нового закона об архитектуре получила официальное «добро» **Владимира Путина**, а уже через три месяца профильное министерство приступило к практическим шагам.

Профессиональная инквизиция

Профессиональное сообщество ждало этого события уже давно, причём, не на уровне благих пожеланий, а активно формируя свои предложения. Застрельщиком выступило Национальное объединение изыскателей и проектировщиков (НОПРИЗ). Так, ещё 25 июня 2015 года в Совете Федераций состоялось заседание рабочей группы по подготовке законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В состав рабочей группы вошли эксперты НОПРИЗ, профильных комитетов Совета Федерации, Госдумы, Минстроя и Минэкономразвития, представители Союза архитекторов России, архитектурных палат Московской области и Северо-Западного федерального округа РФ.

На тот момент чиновники уже разработали для архитекторов свою версию документа, в котором изложили собственное видение проблемы. К сожалению, законотворческая мысль и на сей раз пошла по самому простому пути закручивания гаек и создания административных барьеров. Вместо того, чтобы повышать статус архитекторов и проработать практически механизмы усиления роли профессионалов в градостроительной деятельности, в проекте закона появились новые наказания и обременения. Такие как установление уголовной ответственности, разделение деятельности в области архитектурно-строительного проектирования на две сферы, или введение критериев отбора архитекторов.

Такой подход встретил критику со стороны сообщества и был назван попытками введения «профессиональной инквизиции». Как заявили на заседании представители НОПРИЗ, решения, которые будут приняты, должны быть сформированы так, чтобы в итоге не получить противоположный желаемому результат. Существенным недостатком представленного к обсуждению документа стали те его формулировки, которые предполагают реализацию разнонаправленных целей, допускают возможность нескольких трактовок.

«Корректировка закона «Об архитектурной деятельности» безусловно нужна, но самым главным в этой работе является чёткое определение и конкретизация прав и обязанностей архитектора, проектировщика, застройщика и каждого участника процесса включая муниципалитеты. Вот тогда закон будет действительно действенным», – было отмечено на встрече.

Критикуешь – предлагай

НОПРИЗ пошёл по другому пути. Была сформирована рабочая группа, куда вошли представители Национального объединения, Союза архитекторов России, Национальной палаты инженеров, Российской академии архитектуры и строительных наук. Её задачей стал сбор и обсуждение предложений, на основе которых была сформирована концепция закона.

Таким образом, получившийся документ вобрал в себя принципиальные замечания от профессионального архитектурного сообщества. По мнению специалистов, впервые за последние годы в профессиональном сообществе было достигнуто единство позиций в отношении основных положений концепции закона, что повышает ценность и значимость данного документа в диалоге с органами государственной власти в связи с разработкой и продвижением будущего закона.

Первая версия документа была представлена год назад, 18 апреля на заседании президиума Союза архитекторов России. В его основу положили следующие принципы.

Во-первых, защита статуса архитектора. В концепции прописано, что регулирование правового положения архитектора в Российской Федерации должно определять следующие общие условия получения титула (статуса) архитектора, или иными словами, права на профессиональную деятельность в области архитектуры: наличие высшего архитектурного профессионального образования; наличие стажа работы по архитектурной специальности; прохождение квалификационного экзамена.

Кроме того, регулирование правового положения архитектора в Российской Федерации должно также определять следующие общие условия осуществления деятельности архитектора: членство в профессиональном объединении архитекторов; наличие полиса страхования профессиональной ответственности архитектора; выполнение программы профессионального развития.

Во-вторых, защита профессии архитектора. Под этим термином в мировой практике подразумевается установление обязательности привлечения архитекторов для осуществления инвестиционно-строительных проектов. Иными словами, в законе должно быть закреплено право на профессию конкретного физического лица. Сегодня вместо этого в России действует право на соответствующую деятельность проектной организации (индивидуального предпринимателя), при этом участие в реализации проекта именно тех лиц, на основании документов о профессиональной квалификации которых организации были выданы соответствующие допуски, ничем законодательно не закреплено и на практике не гарантировано.

Третье принципиальное положение – страхование профессиональной ответственности архитекторов, которое должно стать обязательным механизмом, закреплённым на законодательном уровне. Как правило, страхование профессиональной ответственности теснейшим образом связано с наличием в законодательстве зарубежных стран ответственности архитекторов и строителей за недостатки, выявленные после сдачи в эксплуатацию объекта и подлежащие устранению в течение действия обязательных гарантийных сроков.

Наконец, последнее в списке, но не по значению. В законе, по мнению представителей сообщества, должны быть урегулированы вопросы ценообразования на архитектурные услуги. По запросу главных архитекторов городов профессиональным объединением архитекторов могут создаваться архитектурные консультации для обеспечения потребностей муниципалитетов в качественной городской среде. В архитектурных консультациях обязаны оказывать на профессиональной основе архитектурные услуги архитекторы – члены профессионального объединения архитекторов, зарегистрированные на территории соответствующего муниципалитета. Порядок финансирования архитектурных консультаций должен быть установлен в законе, источником финансирования могут быть муниципальные бюджеты, а также межбюджетные субсидии, выделяемые на цели повышения архитектурного качества зданий и городской среды.

Всё перечисленное – только каркас, базовые положения, которые в дальнейшем обрастали предложениями от российских проектных организаций, общественников, отдельных экспертов отрасли.

О перспективах

Попытку архитекторов донести свою точку зрения до уровня принятия решений можно назвать удачной. 13 ноября 2017 года на совещании у главы Минстроя России **Михаила Меня** прошло совещание по вопросу рассмотрения концепции и технического задания на разработку законопроекта «Об архитектурной деятельности». На этой встрече были приняты следующие решения: в целом согласиться с концепцией законопроекта, разработанной НОПРИЗ, создать рабочую группу по разработке законопроекта под руководством министра. От Национального объединения изыскателей и проектировщиков в состав рабочей группы были представлены следующие кандидатуры: **Алексей Воронцов, Сергей Кононыхин и Михаил Посохин.**

Отметим, что процесс работы над документом идёт не так быстро, как хотелось бы разработчикам. Первоначально предполагалось, что экспертиза на уровне Минстроя и смежных ведомств состоится уже с сентября по декабрь 2017-го, а до мая этого года документ будет представлен в Госдуму РФ. При таком графике, с учётом всех процедурных вопросов, закон должен был окончательно вступить в силу в октябре нынешнего года. Очевидно, что сроки сдвинулись, как минимум, на полгода, что не удивительно. Слишком много заинтересованных сторон, интересы которых затрагивает новый законопроект. Это и крупные застройщики, которым совсем не улыбается возросшая роль архитекторов на стройплощадке. Это и региональные чиновники, привыкшие практически бесконтрольно распоряжаться в градостроительной сфере.

Тем не менее, медленно, но верно работа движется к завершению. Её главным результатом стало то, что удалось сформировать законопроект не «дарованный сверху», а созданный при полной поддержке и участии таких профессиональных сообществ, как НОПРИЗ, Союз архитекторов России и Российская академия архитектуры и строительных наук. То есть, разработанный с полным пониманием российских реалий и запросов отрасли.